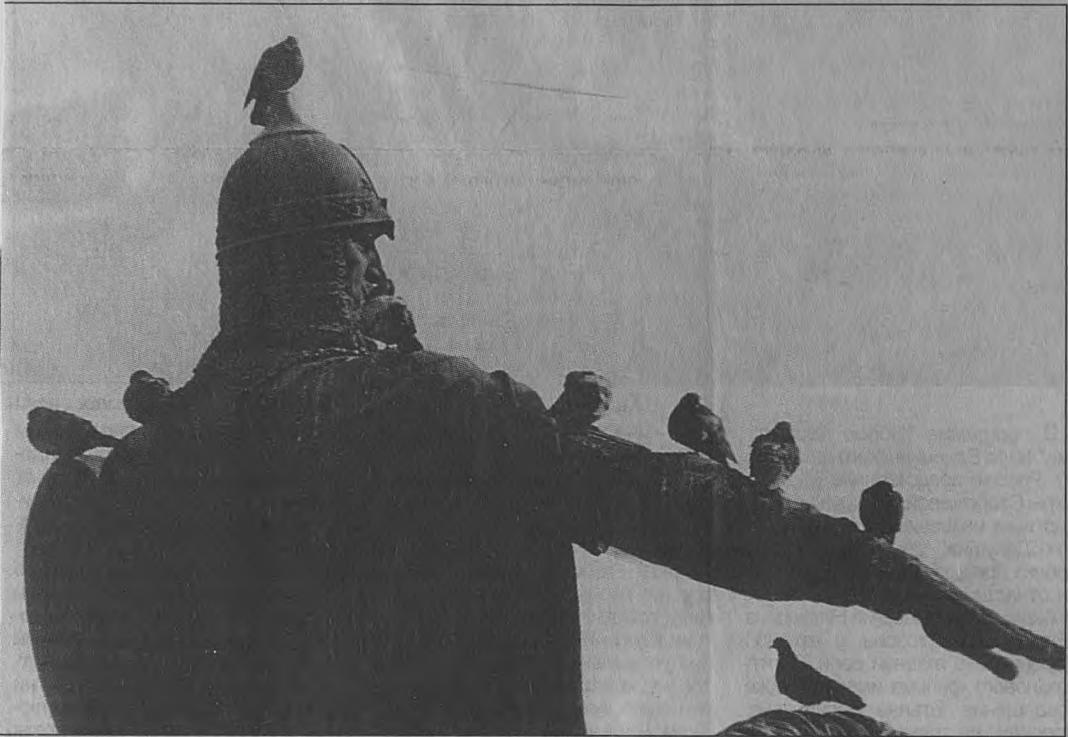

Культура
2002 - 19-25 окт. - с. 9

“Бульварный” фотограф

Юбилейная выставка Владимира Богданова

Слева: “Долгорукий”. Справа: “Пацаны”

его в произведение искусства.

Работы Владимира Богданова 1960 – 2000-х годов, представленные на выставке, посвященной 65-летию мастера, служат наглядным тому подтверждением. Вообще-то для Богданова – студента текстильного института, родившегося в Ленинграде в 1937 году, занятие фотографией сперва было не более чем хобби. Разумеется, тогда никто и подумать не мог, что спустя несколько лет именно фотография станет не просто профессией, но делом всей его жизни.

Юбилейная выставка. Ретроспектива творчества. Подобные слово-сочетания всегда наводят на мысль о роли возраста в профессии. Шестьдесят пять – много это или нет? Для танцовщика или, скажем, даже математика сразу ясно – много: и итоги давно пора подводить, и на творческий путь оглядываться. С художниками, писателями, учеными все по-другому. Я всегда вспоминаю, как почти столетний Николай Анненков, поздравляя с очередным юбилеем Юрия Соломина, сказал: “Шестьдесят лет – это же самый

расцвет”. И в общем-то был прав. Даже не только с точки зрения традиций Малого театра.

Ну в самом деле, что это за возраст для фотографа, чьи снимки как двадцатилетней, так и двухлетней давности неизменно “глядят” на нас со страниц популярных изданий. Чей почерк по-прежнему верен раз и на всегда найденному тонкому и классичному стилю. Чей взгляд, так никогда и не разделившийся на собственно репортерский и художественный, дал удивительный слплав умения “схватить момент” и превратить

Работая сначала фотокором в молодежной “Смене”, потом в “Ленинградской правде”, затем уже в Москве в “Комсомолке”, “Советской России”, “Труде” и, наконец, “Литературной газете”, Владимир Богданов постепенно стал не просто признанным мастером жанровой черно-белой фотографии, он превратил ее в способ отражения разнообразия и магии света. Знаменитые снимки Ленинграда, словно тающего за пеленой бесконечного северного дождя, Аничков мост сквозь застилающие объектив капли, размытая Сретенская бульвары, улички и туники. Даже здесь, в Москве, за долгие годы жизни и напряженной работы, командировок по Союзу – к столеварам Магнитки, охотникам манси, в Чернобыль – он не утратил своей деликатной ленинградской манеры, любви не только к острохарактерным, репортажным, но и камерным, созерцательным, живописным по мягкости светотеневого рисунка и картинности композициям. Вот “Старая Москва” – подъезд с кованой решеткой перил, увиденный сверху лестничный пролет и малыш в капюшоне, переминающийся у двери; девочка, на бегу поправляющая каблук на зеленом летнем бульваре; юные, тоненькие девочки в балетных пачках, набившиеся перед спектаклем в гримерку Минского театра оперы и балета; добродушный пес, с видом “не мое собачье дело” сидящий на фоне совершенно замершей, занесенной снегом очереди. Ощущение неповторимости жизни, внутреннее состояние, какая-то отрешенность наблюдателя.

Особняком стоит в творчестве Богданова и отчасти представленная на выставке серия портретов наших знаменитых соотечественников. Их у фотографа множество, благо и работа в “Литературке” не мало способствовала знакомству с писателями. Арсений Тарковский, Окуджава на кухне и на даче в Переяславко, Битов, Шкловский, Каледин. Все эти большие, великолепно отпечатанные для выставки снимки не только хранят воспоминание о

людах, но и передают чувство некоторого единения с ними, большой авторской любви к человеку вообще. Овеянному легендами поколений, просто знакомому или даже случайному встреченному на улице. Его модели – внутренне агрессивная, внешне отстраненно-гордая, знающая себя цену Лиля Брик, снимающей быстрым, размазанным движением очки академик Сахаров, сам фотограф во время встречи с американским летчиком Джоффри.

Есть кадры откровенно репортажные, целый ряд социальных, даже политических фотографий: московские реалии времен перестройки, серия “Не к ночи”, включающая двух огромных плакатных Ленинов, лиц Горбачева, растянувшись над подъездом дома на Якиманке, портреты Ельцина и прочих лидеров. И все-таки герои выставки не они, стоящие по ту сторону объектива. Даже не сама жизнь, перетекающая в зал со снимков и нередко на экспозициях такого рода оказывающаяся сильнее личности фотографа. Герой – Владимир Богданов. И если уж видеть в изображении на фотографии зеркало истории, то благодаря юбилейной концепции выставки, истории не столько нашей общественной, сколько его, художника, личной. Застигнутый кем-то на коленях в лесу с камерой, нацеленной на гриб или травинку, зарисованный В.Лесковым в дружеском шарже, отмеченный забытливо разложенными в витринах статьями из старых журналов “Советское фото” и нового “Второго паспорта”, Богданов предстает перед нами не безличным “объективом” своего времени, но живым, деятельным человеком, для которого 65 – это лишь веха, пусть очень и очень большая, в его собственной истории.

Павел КИНИН